

Вэнь Цяо отмахнулась от ее руки.

— С одной стороны, ты высмеиваешь меня за то, что я из бедной семьи, а с другой — обвиняешь в том, что я участвую в каких-то подпольных теневых сделках. Эй, ты можешь быть более последовательной? Прежде чем говорить, реши, какой образ ты хочешь создать для меня, хорошо?

Сжав зубы, Чжао Тун так разозлилась, что ее чуть не стошнило кровью!

— Лулу получила только А, хотя до этого она получила столько наград. Какое право ты имеешь получать оценку S? Хватит мечтать!

Вэнь Цяо улыбнулась:

— О чем это говорит? Это говорит о том, что твоей Лулу еще некоторое время придется упорно работать над своим ремеслом, прежде чем она сможет догнать меня.

С этими словами она взяла из рук Чжао Тун карточку и с яркой улыбкой помахала ею.

— Смотри, это официальный сертификат.

Чжао Тун выкрикнула все, что пришло ей в голову.

— Ты... ты просто гадина!

Вэнь Цяо шутливо улыбнулась:

— Я получила оценку S, а ты — А. Если я гадина, то разве ты не хуже гадины? Почему ты так безжалостно себя ругаешь?

Чжао Тун чуть не сошла с ума от злости. Почувствовав себя оскорбленной этим замечанием, Сюй Лу слегка покраснела. Но Вэнь Цяо лишь похлопала ее по плечу и бесстрастно улыбнулась.

— Не плачь. Иначе это будет выглядеть так, будто ты не можешь позволить себе играть.

С этими словами она подхватила футляр с пипой и вместе с Лу Юю радостно покинула кулисы. В это время в ушах Сюй Лу раздался дикий смех Лу Юю. Для нее это было самым большим унижением, самой большой иронией.

То, о чем она так беспокоилась, происходило одно за другим, и она была бессильна что-либо остановить.

...

У входа в зал Вэнь Цяо только успела сделать два шага по лестнице, как услышала, что кто-то зовет ее сзади.

Повернув голову, она увидела Чжуан Яня в белой рубашке, прислонившегося к стене, и его взгляд был прикован к ней.

Сделав вид, что не заметила его, Вэнь Цяо обняла Лу Юю и продолжила идти вперед. Но тут он схватил ее за запястье:

— Остановись!

Вэнь Цяо вырвалась из его хватки и холодно посмотрела на него:

— Что-то случилось?

— Почему ты себя не уважаешь?

Он увидел машину этого человека — это был Бентли. Очевидно, это был богатый человек.

Вэнь Цяо потеряла дар речи.

И Сюй Лу, и Чжуан Янь обладали такой способностью заставлять ее раздражаться смехом от злости. В каком-то смысле они вполне подходили друг другу.

— Отвали!

Чжао Тун была виновата в этом — все эти разговоры заставили Вэнь Цяо оступиться. На самом деле она не была таким грубым и вульгарным человеком.

Ей не стоило труда объясниться. В любом случае, ее репутация в средней школе и так была ужасна до предела. Когда по школе поползли подобные слухи, она, как дурочка, упрямо пыталась все ему объяснить. С глазами, полными слез, она встала на пути Чжуан Яня и сказала ему:

— У меня нет парня, я не распутная и не сплю с кем попало. Я... я даже никогда не держала парня за руку.

Но он?

Он относился к ней так, словно она была невидимкой, ничего не делая, пока эти его приятели и братья безжалостно издевались над ней. Насилие в университетском городке, продолжавшееся целый год, и его равнодушие уже давно заставили ее пылкое сердце остыть.

Вэнь Цяо и Лу Юю продолжали идти впереди. Позади раздался голос Чжуан Яня, который, скрипя зубами, произнес:

— Неужели ты так себя не уважаешь? Он тебе нравится из-за денег, да?

Но Вэнь Цяо продолжала игнорировать его. У нее уже был иммунитет к атакам такого уровня.

Чжуан Янь с досадой бросил скрипку на пол.

Непомерно дорогая скрипка с ценником в миллион юаней, купленная на аукционе Сотбис, вот так просто упала на пол.

Потеряв контроль над своими эмоциями, Сюй Лу пошла в туалет.

Вэнь Цяо всегда была лучшей на уроках культуры, а теперь, когда она даже прошла собеседование с высшим баллом, они точно станут одноклассниками.

Такого исхода она не ожидала больше всего.

Сидя в кабинке, она вскоре услышала, как открылась дверь в другую кабинку, оттуда послышался шум льющейся воды и голоса двух женщин.

— Сестра, что ты думаешь о Сюй Лу?

— Вроде бы ничего.

— Все говорят, что она очень подходит нашему Чжуан Яню. Они часто выступают вместе.

Мать и тетя Чжуан Яня пришли посмотреть на его выступление, поэтому было понятно, что говорят именно они.

В усмешке женщины прозвучало откровенное презрение:

— Она? Забудь, она всего лишь падчерица семьи Вэнь. Ее биологическая мать была секретаршей Вэнь Цзяньминя, а потом каким-то образом стала его законной женой. Ее биологический отец — таксист. Чем же она так хороша для нашего Чжуан Яня? Ты слишком высокого мнения о ней.

— Ах? Ее происхождение настолько ужасно? Тогда забудем об этом.

ПП: Вдохновение переводчика страдает! Жми «спасибо»

<http://tl.rulate.ru/book/90839/3305905>